

Вырезка из газеты

ПРАВДА ВОСТОКА

13 СЕН 1983

г. Ташкент

ЗДЕСЬ У МЕНЯ ДРУЗЬЯ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Гостя, приехавшего из другого города, можно узнать по поведению, манере держаться. С Люtfияром Имановым, народным артистом СССР, легко попать впросяк...

Впрочем, в Ташкенте он чувствует себя своим. Впервые он приехал в Узбекистан в 1960 году как участник декады азербайджанской литературы и искусства. И уже тогда почувствовал духовную близость азербайджанского и узбекского народов. Он полюбил нашу гостеприимную республику, подружился с коллегами, нашел единомышленников. И стал приезжать часто: то записать сольный концерт на радио, то выступить на сцене театра имени Навои. С этим коллективом он настолько сблизился, что даже ездил с ним на гастроли в Киев и Минск. Тесная дружба связала его и с Самаркандским театром оперы и балета.

Люtfияра Иманова называют человеком счастливой судьбы, имея в виду не зва-

ние, не его широкую популярность. Судьба — дорога, по которой он шел и идет, нигде не останавливаясь, никуда не сворачивая. Судьба — искусство, которым он увлекся еще в детстве и которому служит всю жизнь самоотверженно и страстно.

...Он рос в небольшом азербайджанском городке Сабирбаде. Здесь занимался живописью, участвовал в драматических кружках, здесь начал выступать на сцене только что открывшегося музыкально-драматического театра, проявляя незаурядное актерское дарование и отличные вокальные данные. После службы в армии он поступил в бакинское музыкальное училище имени А. Зейналлы.

Пятого мая 1959 года Иманов дебютировал на сцене бакинской оперы в сложнейшей партии Кер-оглы в одноименной опере Узеира Гаджибекова, создав поэтический образ вдохновенного певца-ашуга. Каждая следующая роль национального репертуара — Аяз («Азад» Д. Джангирова), Вагиф («Ва-

гиф» Р. Мустафаева), Балаш («Севиль» Ф. Амирова) и другие — раскрывала новые стороны его дарования.

Труден был переход от национальной оперы к мировой классике: нужно было не только постичь ее вокально-сценическую специфику, но и совершенствовать свои знания русского языка. Упорный труд приносил плоды не сразу, от спектакля к спектаклю, от сезона к сезону. Сейчас в репертуаре Иманова — Фауст, Хозе и Герман, Манрико и Радамес, герцог Мантуанский и Марио Каварадосси. И почти все эти партии звучали в его исполнении на сцене театра оперы и балета имени Алишера Навои.

Одна из лучших работ Иманова — партия Хозе в опере «Кармен». Он начал работать над ней в Баку, но окончательно отношение к образу сложилось во время стажировки на сцене Большого театра Союза ССР. Здесь же он пел в «Риголетто», потом в «Аиде», «Трубадуре». А

сейчас мечтает о роли Отелло. Эту партию он исполнил в прошлом году у себя дома, в спектакле, который поставил грузинский режиссер, народный артист СССР Дмитрий Алексидзе.

Широка география творческих поездок артиста. Он побывал во многих городах нашей страны, гастролировал за рубежом. Он участвует не только в оперных спектаклях, но и в концертах, проявляя себя как вдумчивый интерпретатор романсов Чайковского, Рахманинова, произведений азербайджанских композиторов, как исполнитель, всегда умеющий найти свежие краски, тонкие психологические нюансы. Есть в репертуаре певца старинные итальянские песни, которые он исполняет с органом. Но особенно душевно Иманов поет азербайджанские песни.

На нынешний фестиваль он приехал с ансамблем народных инструментов «Азербайджанский», которым руководит заслуженный артист Азербайджанской ССР, известный в республике артист Алиага Кулиев. Вместе с молодой солисткой театра оперы и балета Гандаб Кулиевой Иманов исполняет произведения композиторов республики, народные песни, мугамы.

— Мугам издревле любим и почитаем в Азербайджане, — рассказывает певец. — На его традициях выросло одно из специфичнейших явлений национального искусства — мугамная опера, в которой певцы и музыканты показывают свой импровизационный дар, творческую фантазию. В таких операх выступает и моя партнерша Гандаб Кулиева.

В творчестве узбекских композиторов мне нравится их бережное отношение к культурным традициям своего народа. Характерен такой эпизод. Однажды композитор Муталь Бурханов прислал мне для исполнения свое произведение, написанное в форме баллады. Оно мне очень понравилось — настоящий шедевр национальной музыки. Но в одном месте я попросил композитора кое-что изменить. Он ответил: «Тогда это будет не узбекская музыка». Сегодня я узнал, что мой друг закончил работу над новой оперой. Я давно ждал этого и непременно хочу в ней выступить. Так что связи мои с Узбекистаном не прерываются, и фестиваль «Ташкентская золотая осень» стал новой вехой в нашей дружбе.

Т. НИКОЛАЕВА.